Кён сидел за письменным столом и что-то писал на пергаменте. Рядом с ним сидела гордая львица со скорпионьим хвостом и рубиновыми глазами. Она ластилась к ладони, поглаживающей её голову. Столь унизительный акт мантикорша попросту не воспринимала по людским понятиям, полагая, что юноша всего лишь ласкает её.

«Что ты пишешь?» – наконец, полюбопытствовала Гера, подёргав ушком.

«Составляю три новых закона. Уже почти закончил.»

«Ты же понимаешь, что законам обязаны подчиняться все высшие звери, как приказу альфы? Если ты напишешь какую-то несуразицу, либо то, что можно трактовать по-своему, то это создаст большие проблемы в империи на почве недопонимания.»

Все граждане империи высших зверей дают обещание следовать законам, как приказам альфы, поэтому править здесь во много раз проще, чем у людей или демонов. Достаточно лишь грамотно составлять законы так, чтобы они были понятны даже ребёнку. Единственная возможная проблема: память любого живого существа недолговечна и изменчива. Впрочем, специально для этого есть отдельный закон, требующий регулярно повторять и заучивать кодекс империи, который очень даже маленький по размеру.

«Поверь мне, я знаю, как писать законы. Я дракона на этом съел.»

«Да ты всего лишь мальчишка, хоть и смышлёный!» – фыркнула Гера. – «Меня бесит то, что ты пользуешься мною, чтобы управлять гражданами моей империи в своих интересах. Я бы за это поломала тебе все косточки.»

«Завтра ты узнаешь меня чуточку лучше. Да и вообще, тебе следует радоваться, что на моём месте не оказался расист, коих среди людей подавляющее большинство. Они бы с превеликой радостью истребили бы вас всех под корень. Я же против геноцида. Как я уже говорил, моя цель – устранение людоедства и питомничества, а также всех причастных к этим злодеяниям. Уверен, если бы ты правила империей людей, поступила бы так же. Никакой катастрофы для твоей империи не предвидится, хотя жертвы, безусловно, будут.»

«Но то, что ты делаешь – слишком несправедливо!»

«Вовсе нет. Подобную чистку я проводил в Розаррио, и она будет в будущем проведена во всём мире, если мне удастся его возглавить. У нас тоже запрещено употребление в пищу разумных существ и их подчинение, в том числе арканумом.»

«Почему я должна верить тебе?! Я знаю, что ты подчинил Рычальдуса!» – рыкнула Гера.

Кён усмехнулся: «Императоры пишут законы, а не следуют им! Рычальдус, как военнопленный, будет работать на благо людей до конца жизни. Что касается того, веришь ты

мне или нет… В будущем у тебя ещё будет время изучить Розаррио. Я даже разрешу тебе убить любого, кроме меня, конечно же, кто держит у себя в подчинении высшего зверя.»

«Я ни за что не поверю, что ты, будучи человеком, одинаково относишься к людям, демонам и высшим зверям.» – тихо и упёрто сказала Гера.

«Как я уже сказал, завтра ты поймёшь, почему я не обычный человек.» – Кён отложил ручку и, посмотрев на сердитую кошку, зачитал. – «Закон первый: употребление в пищу разумных существ запрещено и карается смертной казнью. К разумным существам относятся люди, демоны, высшие звери, русалки, тёмные, светлые и представители любых других рас, обладающих сознанием и способностью к мышлению, любого возраста и состояния здоровья, в том числе ментального. К разумным существам также относятся звери, у которых среди близких кровных родственников есть живой или мёртвый высший зверь…»

Только что Кён зачитал лишь шапку закона, но уже по ней было ясно, что он подошёл к делу основательно и даже учёл нюансы. Так, например, подавляющее большинство зверей приобретают интеллект не с рождения, но и их нельзя съедать, если у них есть, допустим, разумные родители, братья или сёстры. Они уже считаются претендентами на приобретение разума, а значит, также попадают под запрет.

Гера смотрела на юношу округлыми глазами. Структура и содержание закона оказались на высшем уровне. Его нельзя трактовать по-своему, в нём не удавалось найти изъянов и лазеек, как ты ни старайся. По крайней мере, ей.

Вскоре Кён озвучил логически вытекающие из закона приложения, вроде того, что отныне необходимо закрыть все рынки мяса, мясокомбинаты, человеческие доильные и загоны, и т.п.

«А куда ты денешь миллионы людей и демонов?» – спросила Гера, хмурясь.

«Я ещё не дочитал приложения. Если вкратце, то они будут транспортированы к себе на родину. Если они откажутся, сославшись на то, что там их ждёт голодная смерть из-за отсутствия родственников и дома, то придётся отправить их в Розаррио.»

«Ты действительно собираешься кормить столько бездельников?»

«Вообще-то работы в Розаррио непочатый край. У нас есть масса проектов, но для их реализации требуется дешёвый физический труд.» – объяснил Кён.

«Так этих людей ещё обучать придётся!»

«У меня всё схвачено. Обучение на эти работы не займёт много времени.»

«Это безумие чистой воды!» – не согласилась Гера. – «Речь идёт о десятках миллионов людей и

демонов, многие из которых получили непоправимую психологическую травму. Что уж говорить о тех, кто рождены здесь: они даже говорить не умеют. Ты это понимаешь?»

«Я знаю. Поэтому мне придётся взять на себя ответственность и устроить сортинг.»

«Сортинг?» – озадачилась Гера.

«В Розаррио примут тех, кто понимает хотя бы один язык и готов слушаться, кто согласен трудиться в обмен на еду и минимальные блага для жизни. А также детей, которых ещё не поздно воспитать. Все остальные будут подвержены безболезненному умерщвлению.»

«Не ожидала от тебя такой циничности…» – удивилась Гера.

«Здесь нет никакой циничности. Безболезненно умереть всяко лучше, чем жить, как скот.»

«Те, кто здесь родились, не знают другой жизни, и им неведомо, для чего они существуют. Они бы с тобой не согласились.»

«Вынужден с тобой согласиться. Я заберу у них несколько лет тихой, спокойной и беззаботной жизни, ничего не отдав взамен. Однако у меня нет столько гуманности, ресурсов и возможностей. Но ничего не поделаешь. На пути к любым глобальным целям всегда будут жертвы, будь то прогресс, отмена рабства или даже людоедства.»

«А что насчёт присущей людям совести? Тебе их не жалко?» – поинтересовалась Гера.

«Моя совесть даже не шелохнётся. Иногда стоит взглянуть на вещи логически, и ты увидишь, что жестокость может прятаться за маской милости, как и наоборот. Например, бывают люди, которые подкармливают бездомных собак, полагая, что так они проявляют человечность. Однако голодная собака не будет течь. Она не даст потомство, которое тоже придётся подкармливать. Каким бы “добрым” ни был человек, он не сможет подкармливать тысячи собак. Рано или поздно его ресурс закончится, и получится, что своей “добротой” он лишь обрекает на голодные страдания ещё большее количество животных, которые вынуждены будут сбиваться в стаи и охотиться в том числе на людей. Если действительно хочешь помочь животному – забери его домой. Примерно так я смотрю на вещи.»

«Благими намерениями выстраивается дорога в ад?»

«Умничка!» – похвалил императрицу Кён и погладил по голове.

«М-м-м… А что насчёт остальных законов?» – мурлыкнула Гера.

«Закон второй: содержание разумных существ в виде питомцев или рабов запрещено и

карается смертной казнью…» – Кён принялся рассказывать про второй закон, позаботившись о всевозможных нюансах и способах обхода. По своему содержанию он во многом походил на предыдущий. Разве что умерщвлять никого не придётся, так как питомцев, во-первых, мало, во-вторых, даже тех, кто рождён в лесу, обучают как минимум языку, потому что интеллект повышает ценность питомца, а значит, и его хозяина.

Следом за вторым законом Кён озвучил третий, суть которого сводится к тому, что администрация всех школ питомцев, людских загонов и пастбищ, мясокомбинатов, рынков мяса и не только обязаны явиться в каньон ребристых скал через 30 дней “для секретного обсуждения важных вопросов, связанных с недавно введёнными законами”.

К слову, первые два закона вступят в силу как раз через 30 дней, а оглашены они будут послезавтра, одновременно во всех городах, сёлах и других мало-мальски населённых местах. Важно и то, что среди приложений к законам присутствует требование срочно оповестить об этом всех своих знакомых, чтобы они вдруг не нарушили закон. Таким образом, информация должна распространиться быстрее ветра, и к моменту, когда закон вступит в силу, лишь незначительная часть населения будет не осведомлена о нём.

«Значит, в каньоне ребристых скал ты убьёшь моих сородичей?» – с жаждой крови прошипела Гера, пронзая человека своими чистыми кроваво-красными глазами.

«Да. Ты не поверишь, чего мне стоит быть справедливым…»

«Справедливым?! Ты специально меня бесишь?!» – гневно рыкнула императрица.

«Послушай, я бы с радостью загнал в этот чёртов каньон всех, в том числе людей и демонов, кто чрезмерно жестоко обращался с беззащитными разумными существами. Речь идёт о сотнях миллионов. Однако это сработает только на законопослушных высших зверях, потому что люди и демоны ни за что не сознаются. Будет слишком несправедливо, что наказание понесут только высшие звери. Именно поэтому мне многого стоит быть справедливым, спихнув всю вину на администрацию этих кошмарных заведений.»

«Если бы только тебе можно было верить… Но я не могу верить человеку, который, к тому же, недавно обманул меня, сделав своей собственностью!» – прорычала Гера. Ей хотелось верить юноше, чтобы успокоиться, но она не могла.

«Киса моя, как я уже сказал, со временем ты поймёшь, что я не врал тебе. На примере Розаррио ты узнаешь, что эти репрессии ждут всех в этом прогнившем мире.» – сказал Кён, подняв львицу за подбородок и чмокнув её в сухой носик.

Ближе к ночи Кён, принимая душ, с удивлением заметил, как к нему прошмыгнула мантикорша в человеческой форме. Оголив своё безупречное тело, она встала под душ и принялась вылизывать его.

«Ох, ты чего делаешь?» – спросил Кён.

«Я тебя мою, глупый…» – раздражённо объяснила Гера и продолжила лизать юноше спину.

«Да, но ты можешь использовать для этого сухой кошачий язык, а не свой собственный.»

«Мой лучше справится с этой задачей. Да и тебе удовольствие принесёт. В конце концов, я член твоего гарема, и мыть тебя – одна из моих обязанностей.» – безэмоционально сказала Гера, начав вылизывать юноше подмышку.

Кён не знал, что сказать. Не то чтобы ему не нравилось происходящее… Отнюдь, его заводили объятья нежной, ароматной красавицы, и то, как она елозила по его телу своим розовым язычком. Подобное возбудит даже статую!

Удивительно, сколь ответственно императрица отнеслась к своей роли члена гарема. Даже несмотря на плохое настроение, она готова так стараться, хотя её никто не просил.

Время шло, и количество немытых участков уменьшалось.

Красавица сидела на коленях и облизывала юноше зад. Когда её шершавый язычок прошёлся между ягодицами, у Кёна перехватило дыхание. Не успел он прийти в себя, как мантикорша залезла головой ему между ног и облизнула мошонку.

Кён содрогнулся. Возбуждение ударило с новой силой. Страшная кошка облизывает его шарики, не придавая этому должного значения! Неужели ей всё равно? Или ей неприятно, но она терпит из-за необходимости закончить начатое? А может, дело в том, что она подслушала его разговор про благословление с Серафимой, и теперь желает большего? Да нет, глупость какая-то… Просто она слишком ответственно подошла к своей роли.

Внезапно Гера обхватила рукой член и оттянула его назад, из-за чего юноше пришлось согнуться пополам, после чего мантикорша обвила его достоинство шершавым язычком и принялась водить им взад-вперёд, таким образом протирая.

Но что-то Гере не нравилось. Слишком уж это неудобно…

«Ха-а-ах…» – Кён издал стон, когда ощутил, как его член мягко проскользнул через колечко нежных губ в ротовую полость красавицы, и вот она присосалась к нему, как к леденцу. Её язычок превратился в миниатюрный пропеллер для эффективного удаления грязи.

Эйфория ударила в затылок, и в глазах появились белые искры. Момент наслаждения превратился в вечность, когда парень выпустил белую жидкость.

Глаза Геры постепенно округлились, ведь она чувствовала дрожание достоинства во рту и какую-то горячую жидкость, которую пришлось глотать из-за её чрезмерного количества. Императрица не сразу догадалась о её природе, но когда опомнилась, молнией убежала из душевой, как кошка от грохота молнии…

Кён был потрясён такой реакцией мантикорши. Как она могла не провести прямую параллель между умыванием и интимными ласками? Она тот ещё фрукт…

Впрочем, после душа Гера старательно делала вид, что ничего не произошло, но по её убегающему взгляду было видно, что она волнуется, что её глупый поступок может спровоцировать человека нарушить своё обещание: дать ей время на моральную подготовку. Она корила себя за то, что наделала.

Однако человек тоже сделал вид, что ничего не произошло. Так они и заснули.

http://tl.rulate.ru/book/16292/2840224